

РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА
SECTION I. METHODOLOGY OF LINGUISTICS

УДК 81'22

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-1-3-9

Баребина Н.С.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОБЩЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
КОНТЕКСТА В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРАКЦИИ

доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук.
Байкальский государственный университет, ул. Ленина, д. 11, г. Иркутск, 664003, Россия, info@isea.ru
Электронный адрес: svirel23@rambler.ru

Аннотация

Современное состояние лингвистической науки характеризуется значительной вариативностью научных школ и подходов. При этом исследование проблем коммуникации остается одним из актуальных направлений в научном поиске. Устойчивый интерес ученых к диалогическим отношениям является общим методологическим контекстом и платформой для обсуждения вопросов языкового взаимодействия с точки зрения разных научных позиций. Тенденция к исследованию вопросов языковой сложности, динамичности, нелинейности влечет за собой необходимость разработки соответствующих лингвистических технологий. Моделирование является одним из конкурентоспособных методов исследования языкового взаимодействия. В статье аргументируется адекватность разработки научного конструкта «динамическая диалогическая система». Приводится ряд методологических оппозиций, которые могут быть использованы в качестве методологических ориентиров для разработки уровней системы. Утверждается важность преемственности и непротиворечивости в научном описании языковой коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация; общение; лингвистические технологии; диалогические и монологические теории.

Barebina N. S.

METHODOLOGICAL RESOURCE OF COMMON LINGUISTIC
CONTEXT IN THE STUDY OF LANGUAGE INTERACTION

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Baikal National University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, Russia. E-mail: svirel23@rambler.ru

Abstract. The current state of linguistic science is characterized by considerable variability of scientific schools and approaches. Wherein, the study of the problems of communication remains one of the important trends in the scientific search. Sustained scientists' interest to the dialogical relationship is a general methodological context and a platform for discussion issues of the language interaction in terms of the different academic positions. The tendency to study the issues of linguistic complexity, dynamics, and nonlinearity entails the development of appropriate language technologies. Modeling is one of the competitive research methods of linguistic interaction. The paper argues in favour of the adequacy of the development of the «dynamic dialogic system» scientific construct. We present a number of methodological dichotomies that can be used as methodological guidelines for the system levels design. It is argued that continuity and consistency in the scientific description of linguistic communication is a matter of great importance.

Key words: communication; conversation; linguistic technologies; dialogic and monologue theories.

Введение

Целью данной публикации является рассмотреть положение дел в практике моделирования языковой интеракции и обосновать разработку исследовательского конструкта «динамическая диалогическая система». Представим два момента, которые послужат отправными точками для последующих рассуждений. Во-первых, современными исследователями не раз высказывалась мысль о том, что состояние лингвистической науки и когнитивной лингвистики как одной из ее ведущих парадигм находится в кризисном состоянии. Основания для опасений можно разделить по двум направлениям: разрозненность и методологическая несовместимость теорий и отсутствие единого взгляда относительно предметной области лингвистики.

Первое направление связано с явным отсутствием консенсуса между представителями разных научных школ. Так, А.Д. Кошелев на основании сопоставительного анализа ряда теорий выявляет их антагонизм в разных аспектах языка. Исследователь отмечает рост числа несовместимых лингвистических теорий и призывает сформировать единую теорию, которая бы учитывала совокупность наиболее существенных свойств языка [12]. Сходно с А.Д. Кошелевым мыслит Н.Н. Болдырев, анализирующий развитие когнитивного подхода к языку в отечественном языкознании за последнее десятилетие и отмечающий, что одной из важнейших задач когнитивной лингвистики на современном этапе является новое осмысление полученных в ходе различных исследований данных в контексте единой теории репрезентации и оперирования знанием в языке [4]. Л.В. Бронник в качестве одной из причин возникновения лингвосинергетики отмечает методологический кризис, охвативший языкознание [5]. В.В. Колесов, изучая русские концепты, обнаруживает, что, несмотря на обилие и авторитетность текстов, специальная литература по этому вопросу слишком противоречива и не сводится хотя бы к ограниченному кругу общепринятых теоретических положений [9].

Второе направление связано с изменяющимися представлениями о предметной области языкознания. Нельзя игнорировать растущее количество публикаций, где исследователи в разговорах о своем объекте прибегают к трактовке языка как интеракционного поведения, фокусируются на взаимодействиях и контекстах разного рода, включая материальные артефакты, указывают на важность взаимодействий тела с окружающей

средой для порождения смыслов [13, 10, 22, 28]. Эти работы формируют новую повестку дня для наук о языке, где подвергаются пересмотру традиционные взгляды о локализации и природе когниции, функции языка, понимании языковой коммуникации, рассматриваются нехарактерные для лингвистики основного направления вопросы распределенности языковых взаимодействий, физической контекстуализированности и ряд других. Нарботки в этой области позволяют говорить о формировании биокогнитивного направления в лингвистике, которое сопряжено с теорией распределенной когниции, биологией познания, лингвоэкологией.

Вторая идея статьи заключается в том, что, несмотря на различие мнений, подходов и методов, представители самых разных лингвистических школ сходятся во мнении относительно важности исследования вопросов языковой интеракции. Следовательно, этот общий методологический контекст можно рассматривать как некоторую платформу для обмена разными идеями в науке о языке, что, в свою очередь могло бы примирить взгляды разных исследователей. Однако работа в этом направлении способствует конструктивному диалогу только при условии решения таких задач, как разработка единого понятийного аппарата, обзор и усовершенствование лингвистических технологий, в том числе инвентаризация схем коммуникации.

Материалы и методы исследования

В статье выдвигается тезис о том, что в научном описании коммуникативного процесса происходят определенные изменения, что неизбежно повлечет за собой изменения лингвистических технологий, и, в частности, методов моделирования, которые остаются одними из актуальных в гуманитарных исследованиях. Нами были проанализированы отечественные и зарубежные материалы, касающиеся изучения языкового взаимодействия через когнитивные исследования, включающие исследование вопросов трансфера знаний. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен целью работы и характером решаемых в ней задач. Наряду с общенаучными методами (сравнение и обобщение, анализ и синтез), использовался метод интерпретации и лингвистического моделирования.

Лингвистические технологии

Приведем высказывание Е.С. Кубряковой о том, что «языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех

случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [17 с. 16]. Данное высказывание, со всей очевидностью означает, что любое языковое явление лучше изучать, поместив его в некоторую диалогическую среду. Это вполне соответствует принципам диалогических подходов к языку, которые занимают ведущее положение в научном поиске. Логично предположить, что именно этот контекст является своеобразным общим местом, принимаемым представителями разных научных позиций. Действительно, анализ диалогического взаимодействия имеет сложившуюся практику изучения в рамках таких научных направлений, как теория дискурса, разговорный анализ, грамматика диалогических отношений. Однако в этой «диалогической общности» кроется опасность серьезного методологического просчета в отношении эффективности научных методов.

Рассмотрим приведенную П. Линеллом дихотомию «монологические теории – диалогическая теория» [19 с. 42]. Продолжим разворачивать оппозицию в отношении второго члена дихотомии. Для этого приведем цитату из работ М.М. Бахтина. «Диалогические отношения, – пишет языковед, – явление гораздо более широкое, чем отношения между репликами композиционно выраженного диалога, это – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [3 с. 51]. Следовательно, если языковое взаимодействие проанализировано в рамках диалогического обмена репликами, то это вовсе не означает того, что оно проанализировано с точки зрения диалогического подхода. П. Линелл указывает, что ключевым в диалогическом подходе, является то, что он «подчеркивает роль «других, других человеческих существ, которые прямо или опосредованно влияют на порождение смыслов индивидом» [19 с. 43]. В этой связи уместно сказать о «методологическом индивидуализме», преобладание которого в когнитивной науке констатируют Х. Егер и Ди Паоло [23]. Методологического индивидуализма не удастся избежать, если рассматривать языковую коммуникацию как субъектно замкнутый мыслительный процесс [2, с. 23]. Такой подход подразумевает исследование процессов, которые локализованы в голове (мозгу) человека, участвующего в коммуникации. В этом процессе эксплицируется и инструменталистское понимание языка как средства для передачи мысли. Адресант передает когнитивный продукт адресату с помощью языковых форм. Адресат обрабатывает полученную

информацию, далее этот процесс реверсируется. Другой иллюстрацией методологического индивидуализма по мнению П. Линелла является «организмо- или мозгоцентрическая теория Кларка», где речь идет о познающих личностях, а сознание рассматривается с позиций первого лица [19, с. 42-43].

Неоднозначной является и роль «человеческого фактора в языке». Считаем справедливым мнение В.С. Ли относительно того, что основная характеристика этого фактора связана с проблемой «язык и человек», где акцент ставится в зависимости от той или иной научной школы то на первом, то на втором компоненте этого дихотомического единства. Соответственно, эти два аспекта проблемы отражают разные подходы к языку, которые можно назвать лингвоцентрическими и антропоцентрическими [18, с. 374]. Так как антропоцентрические подходы оказываются сосредоточенными на индивидуальном описании лингвистической природы человека, и человек оказывается началом отсчета всех категориальных координат языка, даже самые диалогически ориентированные воззрения остаются ограниченными рамками «методологического индивидуализма».

Итак, в отношении второго компонента дихотомии, выявляемой П. Линеллом, а именно «диалогической теории» можно установить еще одно разветвление. Научные подходы в этой области являются монологически ориентированными и диалогически ориентированными. Первые анализируют диалогические отношения с точки зрения участника/участников диалога и при всей «диалогичности» продолжают оставаться индивидуально ориентированными. В противоположность им, вторые подчеркивают роль других и среды, фокусируясь на языковых взаимодействиях с другими субъектами в языковой среде, обусловленной социокультурным контекстом.

Категориально-понятийные различия в основании исследования языкового взаимодействия

Анализ работ А.В. Колмогоровой, А.В. Кравченко [11, 14] и др. позволяет говорить о качественном различии в исследованиях языкового взаимодействия, которое результирует в дихотомию (языковая) коммуникация vs (языковое) общение. Языковая коммуникация ассоциируется с предметной областью информационных процессов. Такая перспектива

предполагает исследование той грани языкового взаимодействия, где язык используется в качестве кода для кодирования и декодирования передаваемых мыслей. Ключевыми в этих процессах являются такие понятия, как информация, сообщение, адресант, адресат, код, с помощью которых и исследуется процесс коммуникации с позиций экстраполированного из кибернетики на язык взгляда на языковое взаимодействие. Языковое общение соотносится с той гранью человеческой интеракции, где исследуется межличностное взаимодействие, которое не может и не должно исследоваться с точки зрения информационно-символических процессов. Об этом говорит и рост числа публикаций, анализирующих полимодальные компоненты коммуникации, невербальное речевое поведение. Например, А. Пиз со ссылкой на исследования А. Мехрабиана приводит данные, согласно которым успешность языковой коммуникации в ситуации конфронтации меньше чем на 10 % зависит от собственно вербальных средств (слов), зато почти на 40 % определяется просодическими средствами и на 55 % – невербальными, т. е. ситуативным контекстом [21]. Многочисленные попытки усовершенствовать и доработать базовую информационно-кодую модель коммуникации Шеннона-Уивера также свидетельствуют о недовольстве ученых результатами ее применения к естественному языку.

В связи с вышесказанным отметим выявленный А.В. Кравченко «эпистемологический парадокс», заключающийся в одновременном существовании слов *общение* и *коммуникация*, которые часто понимаются как синонимы, но не являются таковыми [14, с. 87].

А.В. Колмогорова, анализируя динамику и трансформацию ключевых «коммуникативных» метафор в лингвистической литературе, отмечает тенденцию противопоставления языковой коммуникации и языкового общения, констатируя при этом формирование новой модели коммуникации, характеризующейся холистичностью [11].

В.И. Заботкина рассматривает получившую в последнее время признание гипотезу динамических систем в применении к когнитивной науке и приводит ряд положений, согласно которым эта гипотеза является альтернативой по отношению к традиционным моделям когниции как систем переработки информации. Одной из черт динамических систем является то, что они не носят компьютерный или алгоритмический характер.

По мнению ученого перед лингвистами стоит задача развития динамического подхода к изучению новых моделей порождения и трансфера знания посредством дискурса [7 с 46]. Т. ван Гельдер считает, что модель динамических систем со временем полностью заменит вычислительные модели [25]. В работе С.В. Стеффенсена [27] анализируются диалогические системы как социальные структуры.

Для научной школы Е.С. Кубряковой характерен отход от рассмотрения языка и сознания как компьютерных систем, которые занимаются исключительно обработкой и хранением информации, в научное описание коммуникации входит дискурсивная составляющая.

Существует сложившаяся традиция научного описания языкового взаимодействия с точки зрения трансфера знаний. При этом Ж.Н. Маслова, рассматривая феномен знания, приходит к выводу о том, что «процесс обработки, оперирования и передачи знания не совсем линейен и не укладывается в рамки рациональной логики». Такое положение дел ученый связывает со спецификой когнитивной среды, которая рассматривается наряду с понятием распределенного знания. Ученый приводит примеры сфер жизни человека, в которых трансфер знания осуществляется преимущественно в образной форме [20, с. 421-422].

А.А. Залевская, рассматривая динамику подходов к проблеме знания, приводит данные относительно общего направления поступательного движения от единой науки через ее дисциплинарную дифференциацию и реинтеграцию к подлинной интеграции. По мысли ученого можно наблюдать следующий сдвиг: единая наука (философия) – дифференциация (специализация) наук – реинтеграция 1 (кибернетический этап) – реинтеграция 2 (когнитивизм) – реинтеграция 3 (когнитивная наука) – подлинная интеграция наук (взаимосвязь природы, индивида и общества) [8, с. 17-18].

Лингвосинергетика как одно из наиболее динамично развивающихся направлений также отождествляется с нелинейным мышлением, где моделируются нелинейные свойства лингвокогнитивных объектов [6].

Противоречивым вопросом в лингвистике является и вопрос о функциях языка в языковом взаимодействии. В большом количестве современных отечественных и зарубежных исследований [16, 26, 24] и др. утверждается

приоритет ориентирующей функции языка в процессе языкового взаимодействия. По мысли Е.С. Кубряковой ориентирующую функцию языка следует понимать как высшую функцию языка [16 с. 8]. Данной функции соответствует ориентирующее языковое воздействие. В такой перспективе языковое взаимодействие представляет собой «средство ориентирования в мире себя и других с целью наилучшим образом приспособиться к среде, а в дальнейшем – перейти к управлению ею» [15, с. 169]. В соответствии с этим описание языкового взаимодействия с точки зрения информационно-символьных процессов и с помощью соответствующей модели становится методологически необоснованным по ряду причин, среди которых назовем лишь две.

Во-первых, понимание естественного языка как «акустических структур, порождаемых, воспринимаемых и узнаваемых как таковые в динамически сложном контексте взаимодействий (включая физический, биологический, эмоциональный, социокультурный, онтогенетический, исторический и многие другие аспекты) [15, с. 165], оказывается гораздо шире, чем понимание языка как набора символов, системы вербальных структур, используемых для кодирования информации.

Во-вторых, целью языкового взаимодействия далеко не всегда является передача какой-либо информации. По мысли И.К. Архипова адекватное осмысление коммуникантами своих наблюдений оказывается возможным благодаря совпадению объема и содержания их жизненного опыта, благодаря этому приемник сообщения приписывает наблюдаемым событиям коммуникативного акта свой смысл, который, как правило, в достаточной степени совпадает с тем, что был задуман отправителем [1, с. 266].

Интерпретация результатов

Представленный анализ позволяет утверждать, что при значительном разнообразии академических воззрений на языковую коммуникацию диалогическая плоскость является общим лингвистическим контекстом. Работы ученых в этой области показывают тенденцию к исследованию вопросов языковой сложности и динамичности, интерес к нелинейным, немеханическим, многомерным свойствам языковых взаимодействий. Обращение к этим проблемам вполне соответствует общей динамике подходов в научном знании, выявленным А.А. Залевской, и представляет собой закономерный процесс перехода к исследованию взаимосвязи

природы, индивида и общества. Логичным следствием является необходимость использования соответствующих лингвистических технологий. Например, использование информационно-кодовой модели коммуникации обоснованно для анализа социотехнических практик, но, как было отмечено в статье, эта же модель неизменно будет давать сбои, если рассматривать языковое взаимодействие с точки зрения ориентирующей функции языка. Анализ литературы позволил выявить оппозицию «монологически ориентированных и диалогически ориентированных» подходов. В статье представлен и ряд других оппозиций, которые могут быть использованы в качестве ориентиров для отделения эвристически актуальных методов и моделей коммуникации.

Другой важный момент на данном этапе мы усматриваем в том, что ученые констатируют потребность в разработке идеи динамических систем. Важность этой идеи состоит в том, что именно системное рассмотрение языкового взаимодействия обладает большим научным потенциалом. Считаем, перспективным разработку исследовательского конструкта «диалогическая динамическая система», который позволил бы изучать разные грани языкового взаимодействия. Указанный конструкт должен объединить данные разных подходов к коммуникации, включая исследование линейных, механических свойств системы, а также монологические языковые ресурсы. Другим аргументом в пользу разработки конструкта «диалогическая динамическая система» является то, что упомянутая тенденция к исследованию языкового взаимодействия с учетом принципов диалогизма связана с такими направлениями гуманитарного знания, как биокогнитивный подход, лингвосинергетика, теория распределенной когниции и др. Известно, что эти направления в проекции на лингвистику находятся в стадии методологического становления и требуют разработки методов анализа.

Заключение

Таким образом, мы имели возможность наблюдать определенные изменения в подходах к языковой коммуникации и констатировать сдвиг интереса исследователей в направлении вопросов языковой сложности и нелинейности. Можно прогнозировать важную роль разработки лингвистических технологий в этой области. В частности, представляется своевременным ставить вопрос о назревшей необходимости

разработки многоуровневого объяснительного конструкта «диалогической динамической системы», который, безусловно, учитывая наработки монологических подходов, позволит преодолеть традиции исключительно, индивидуально ориентированного и линейного подхода к процессам коммуникации.

Список литературы

1. Архипов И.К. Семантические и когнитивные структуры: онтология и функции // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIII: Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях. М.: Ин-т языкознания РАН, Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2015. С. 261-270.
2. Баребина Н.С. Модели коммуникации в научном поиске в современных лингвистических исследованиях // Новая наука: от идеи к результату. Стерлитамак. РИЦ АМИ. 2015. С. 21-25.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Собрание сочинений. Работы 1960-х – 1970-х годов. Т.6. М.: Русские словари. Языки славянской культуры. 2002.
4. Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. №1. С. 5-13.
5. Бронник Л.В. В поисках единицы языкового общения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №106. С. 83-89.
6. Бронник Л.В. Когнитивная лингвосинергетика – новый этап в науке о языке и мышлении // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. Вып. 10 (38). С. 29-31.
7. Заботкина В.И. К вопросу о динамической модели порождения и трансфера знания посредством дискурса // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIII : Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях. М.: Ин-т языкознания РАН, Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2015. С. 39-47.
8. Залевская А.А. Проблема знания в различных ракурсах // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. Иркутск: Изд-во БГУЭП. 2009. С. 14-65.
9. Колесов В.В. Когнитивистика в аспекте терминологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. №1. С.48-54.
10. Колмогорова А.В. «Мамин язык»: практики материнского общения в контексте распределённой модели языка и когниции. М.: Флинта: Наука. 2013. 168 с.
11. Колмогорова А.В. Концепции и модели коммуникации в современном гуманитарном знании // Вестник науки Сибири. 2012. №1(2). С. 272-277.
12. Кошелев А.Д. Современная теоретическая лингвистика // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2013. Т. 72. № 6. С. 3-22.
13. Кравченко А.В. Биологическая реальность языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. №1. С. 55-63.
14. Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. 320 с.
15. Кравченко А.В. О предметной области языкознания // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. М. : Языки славянских культур. 2015. С. 155-172.
16. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. №1. 2009. С. 5-12.
17. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 6-17.
18. Ли В.С. О лингвоцентрическом и антропоцентрическом подходах к языку (к вопросу о человеческом факторе в языке) // Материалы Международной научно-практической конференции «Интеграция отечественной науки в мировую : проблемы, тенденции и перспективы». М.: Издательский дом «Научное обозрение». 2014. С. 372-382.
19. Линелл П. Два взгляда на природу языка: формальная лингвистика (с ее письменно-языковой предвзятостью) vs диалогическая лингвистика // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 3. М.: Флинта: Наука. 2013. 270 с.
20. Маслова Ж.Н. К вопросу о возможностях трансфера знаний в форме языкового образа // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIII: Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях. М.: Ин-т языкознания РАН, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2015. С. 417-426.
21. Пиз А. Язык телодвижений: Как читать мысли окружающих по их жестам. М.: ЭКСМО, 2003. 188 с.
22. Cowley S.J. The codes of language: turtles all the way up? // *The Codes of Life / M. Barbieri (Ed.)*. Berlin: Springer. 2007. P. 319-345.
23. De Jaegher H. Participatory sense-making: an enactive approach to social cognition. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. №6. P. 485-507.
24. Distributed language. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. 2011. 220 p.
25. Gelder T. van. The dynamical hypothesis in cognitive science // *Behavioral and brain sciences*. 1998. vol. 21. Issue 5. P. 615-628.
26. Steffensen S.V. Beyond mind: an extended ecology of languaging // *Distributed Language // S.J. Cowley (ed.)*. Amsterdam, John Benjamins. 2011. P. 185-210.
27. Steffensen S.V. Care and conversing in dialogical systems // *Language Sciences*. 2012. 34. P. 513-531.
28. Thibault P. Brain, Mind and the Signifying Body: An ecosocial and semiotic theory. London : Continuum. 2004. 219 p.

References

1. Arhipov I.K. Semantic and Cognitive Structures: Ontology and Functions // *Cognitive Studies of Language*. V. XXIII: Linguistic Technologies in Humanitarian Researchers. M.: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov : Publishing House of TSU named after G.R Derzhavin. 2015. Pp. 261-270.
2. Bahtin M.M. Problems of Dostoevsky's Poetics // *Collected works. Works of 1960-1970 years*. V.6. M.: Russian Dictionaries. Languages of Slavonic Cultures. 2002. 799 p.
3. Barebina N.S. Models of Communication in Scientific Research in Modern Linguistic Researches // *The New Science: from the Idea to the Result*. Sterlitamak. RIC AMI. 2015. Pp. 21-25.
4. Boldyrev N.N. Current Problems of Cognitive Linguistics at the Present Stage // *Issues of Cognitive Linguistics*. 2013. №1. Pp. 5-13.
5. Bronnik L.V. Cognitive Linguosynergetics – a New Stage in the Science of Language and Thinking // *Bulletin of Adygeya State University*. 2008. Issue 10 (38). Pp. 29-31.
6. Bronnik L.V. In Search of a Unit of Linguistic Communication // *Proceedings of the Russian Pedagogical University named after A.I. Gercen*. 2009. №106. Pp. 83-89.
7. Zabotkina V.I. Towards Dynamic Model of Knowledge Generation and Transfer by Discourse // *Cognitive Studies of Language*. V. XXIII : Linguistic Technologies in Humanitarian Researchers. M. : Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov: Publishing House of TSU named after G.R Derzhavin. 2015.
8. Zalevskaya A.A. The Problem of Knowledge in Various Angles // *Studia linguistica cognitiva*. Issue 2: The science of language in the changing paradigm of knowledge. Irkutsk : BNUEL. 2009. Pp. 14-65.
9. Kolesov V.V. Cognitive Science in the Aspect of Terminology // *Issues of Cognitive Linguistics*. 2013. №1. Pp.48-54.
10. Kolmogorova A.V. «Mother`s language»: the Practice of Maternal Communication in the Context of a Distributed Model of Language and Cognition. M.: Flinta: Nauka. 2013. 168 p.
11. Kolmogorova A.V. Concepts and Models of Communication in the Contemporary Humanities // *Vestnik nauki Sibiri*. 2012. №1(2). Pp. 272-277.
12. Koshelev A.D. Modern Theoretical Linguistics // *Izvestiya RAN. Series of Literature and Language*. 2013. V. 72. № 6. Pp. 3-22.
13. Kravchenko A.V. Cognitive Linguistics Horizon. Irkutsk : BSUEL, 2008. 320 p.
14. Kravchenko A.V. On the Subject Matter of Linguistics // *Language and Thought : Modern Cognitive Linguistics*. M. : Languages of Slavonic Culteres. 2015. Pp. 155-172.
15. Kravchenko A.V. The Biological Reality of Language // *Issues of Cognitive Linguistics*. 2013. №1. Pp. 55-63.
16. Kubryakova E.S. In Search of the Essence of the Language // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. №1. 2009. Pp. 5-12.
17. Kubryakova E.S. On the Cognitive Science and Current Problems of Cognitive Linguistics // *Issues of Cognitive Linguistics*. 2004. №1. Pp. 6-17.
18. Li V.S. About Lingvocentric and Anthropocentric Approaches to Language (to the question about the human factor in language) // *Proceedings of the International scientific-practical conference «Integration of Russian science in the world: Challenges, Trends and Prospects»*. M.: Publishing house «Nauchnoe obozrenie». 2014. Pp. 372-382.
19. Linell P. Two Views on the Nature of Language: Formal Linguistics (and its written-language bias) vs dialogical linguistics // *Studia linguistica cognitiva*. Issue. 3. M.: Flinta: Nauka. 2013.270 p.
20. Maslova Zh.N. Revisiting the Possibility of Knowledge Transfer in the Form of Linguistic Image // *Cognitive Studies of Language*. V. XXIII : Linguistic Technologies in Humanitarian Researchers. M.: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov: Publishing House of TSU named after G.R Derzhavin. 2015. Pp. 417-426.
21. Piz A. Body Language: How to Read the Thoughts of others in their Gestures. M.: EHKSMO, 2003. 188 p.
22. Cowley S.J. The Codes of Language: Turtles all the Way up? // *The Codes of Life / M. Barbieri (Ed.)*. Berlin: Springer. 2007. R. 319-345.
23. De Jaegher H. Participatory sense-making: an enactive approach to social cognition. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. №6. P. 485-507.
24. Distributed language / S.J. Cowley (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. 2011. 220 p.
25. Gelder T. van. The dynamical hypothesis in cognitive science // *Behavioral and brain sciences*. 1998. Vol. 21. Issue 5. P. 615-628.
26. Steffensen S.V. Beyond mind : an extended ecology of languaging // *Distributed Language*. Amsterdam, John Benjamins. 2011. P. 185-210.
27. Steffensen S.V. Care and conversing in dialogical systems // *Language Sciences*. 2012. 34. P. 513-531.
28. Thibault P. Brain, Mind and the Signifying Body: An ecosocial and semiotic theory. London : Continuum. 2004. 219 p.